

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Владимира Мясоедова

в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл

«ВЕДЬМАК ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ВЕКА»

ВЕДЬМАК ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ВЕКА

ЧЕТВЕРТАЯ МАГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ШТИЛЬ

СИБИРСКИЙ ВОЯЖ

Владимир МЯСОЕДОВ

СИБИРСКИЙ
ВОЯЖ

Роман

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М99

Серия основана в 2004 году
Выпуск 669

Художник
М. Поповский

Мясоедов В. М.
М99 Сибирский вояж: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2604-1

Люди подчас выживают там, где выжить, казалось бы, невозможно. Олег доказал это на собственном опыте, причем неоднократно. Сначала из своего умирающего тела он переместился в чужое, относительно здоровое, пусть и находящееся в другом мире. Потом пережил обучение на боевого мага и мясорубку мировой войны, между прочим, уже четвертой по счету данного измерения. И под конец умудрился уцелеть, когда его столкнули за борт летающего корабля с высоты нескольких километров над поверхностью земли. И вот он один, посреди сибирской тайги, ранней весной, еды нет, зато полно хищных зверей, древних мутантов и много чего еще, смертельно угрожающего жизни. А выбраться к людям необходимо как можно скорее, это дома, в России, на дезертиров заводи всего лишь уголовное дело. В полном опасностей измерении, где научный прогресс тесно слит с искусством плетения заклинаний, верность присяге обеспечивается способным убить человека клеймом.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мясоедов В. М., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2604-1

ПРОЛОГ

В густом и почти непролазном хвойном лесу, где, несмотря на плюсовую температуру воздуха, снега все еще лежало человеку по колено, а в оврагах и того больше, раздавалась громкая озлобленная ругань:

— Сибирь, еж твою медь! Заповедный край, чтоб ему пусто было! Девственная пуща, черт ее дери!

Продирающийся через сплетения колючих ветвей, сугробы и кустарник худой как щепка мужчина явно был одет не по погоде. И не по последней французской моде тоже. Содранная с деревьев кора, обернутая вокруг торса и конечностей в несколько слоев на манер бинтов, явно не могла спасти от свежего холодного ветра. Да и кривоватые лыжи, грубо вырубленные из цельных поленьев, вряд ли могли сравниться с нормальными сапогами. Нет, имелась у данного субъекта и более нормальная одежда, вернее, ее жалкие остатки. Какие-то рваные тряпки, более подходящие огородному пугалу, чем путешественнику, были поддеты на манер нижнего белья, но даже совместно эти два крайне сомнительных теплоизолятора со своей задачей явно не справлялись.

Впрочем, по крайней мере правая нога у него на фоне всего остального тела мерзла не слишком сильно. Просто потому, что чуть ниже колени начинался искусно имитирующий настоящую конечность деревянный протез. И этим список увечий мужчины не ограничивался. Лицо его оказалось обезображено старыми ожогами, помимо прочего зацепившими и глаз, сейчас скрытый черной повязкой.

— Ну и где? Где здешнее зверье, о котором слава идет по всему свету?! Волки, лисы, рыси, лоси, зубры, туры, медведи, зайцы... Магические чудовища, на худой конец?!

Тяжело дышащий человек остановился, устало привалившись к стволу какого-то хвойного дерева, и выпустил рукоятку странной конструкции, которую он за собой тащил. Или скорее вел в поводу. Сделанный из невероятно длинных и толстых позвонков каркас был словно облит расплавленным металлом, застывшим весьма неоднородно, но все же скрепившим кости, а к нему в передней части приделаны некие механизмы и две почти человеческого вида руки, самостоятельно подтягивающие себя вперед. В задней части странной конструкции виднелось большое обугленное пятно. Поверх необычной волокуши лежали оставшиеся не у дел детали неведомого аппарата, среди которых валялась и весящая килограмм тридцать стальная голова с искусно отлитыми чертами усатого мужского лица. А также десятки острых зубов длиной от локтя до полутора метров и толщиной с человеческое бедро.

Мужчина внимательно изучил ветки дерева, под которым стоял, и остался доволен результатом. Что именно он видел, ему оставалось невдомек, поскольку ботанику никогда не считал достойной своего внимания наукой. Может, то была сосна, может, кедр, а может, и вообще елка... Путешественнику, если честно, различия между хвойными были практически безразличны. Лишь бы они хорошо горели и на них имелись шишки, которые можно расшелушить подрагивающими окоченевшими пальцами. Левая рука, сжимающая короткий исцарапанный жезл из темно-зеленого камня, сделала небольшой взмах. И тут же дерево содрогнулось от мощнейшего удара, протестующе заскрипело, а вниз посыпались так нужные сейчас мужчине дары леса вперемешку с иголками.

— Маги — народ живучий, не спорю... Но после «прыжка с парашютом» без самого парашюта мне пришлось плохо. Ну еще бы: километров с четырех брякнуться, когда толком не умеешь летать... Счастье еще, что пришлось регенерировать себе лишь четыре сломанных ребра, залечить кучу ме-

нее серьезных переломов, а также бессчетное количество ссадин и синяков, образовавшихся вследствие пролета сквозь крону леса прямо в сугроб. Но в моем исполнении долбаная магия не может просто так отменить законы сохранения энергии. Ничто не берется из ниоткуда, доказательством являются ушедшие в ноль жировые запасы, — устало продолжал сетовать на жизнь путешественник, под взглядом которого пригодный в пищу продукт самостоятельно очищался от излишнего мусора. Жалкая горстка ядрышек исчезла на зубах быстрее, чем деньги из составленной коррумпированным чиновником бюджетной программы.

— Мне нужно мясо! Ну или иной какой источник протеинов. А за три долбанных дня на глаза ни один нормальный зверь так и не попался! И ненормальный тоже! Чуют они, что ли, что я готов сожрать любого магического мутанта и даже некоторую нежить, наверное, не постесняюсь переработать на холодец?.. Блин, еще немного, и начну охотиться на белок с файerbeлами!

Чуть-чуть переведя дух, мужчина продолжил путешествие. Время от времени он посматривал вверх, чтобы попытаться найти в просветах между ветвями солнце. Двигаться путешественник старался строго на восток, поскольку где-то в том направлении располагалось море. А там рано или поздно можно будет наткнуться на деревню рыбаков, дорогу или просто проплывающий вдоль берега корабль. И уж они-то помогут ему добраться домой. Постепенно стало темнеть и холодать, но недостаток освещения не стал помехой человеку. Он просто сломал несколько веток с ближайшего поваленного на землю, а потому сухого дерева, сложил их в ту часть волокуши, где на железе виднелось большое обугленное пятно, и поджег растопку взглядом. Получившийся костерок помогал бороться с мраком, а нагревающиеся в огне детали неведомых механизмов стали на некоторое время прятаться куда-то в недра одеяния из коры, где согревали озябшее тело.

— Хорошо еще, что я по одной из двух своих основных специализаций целитель, а по другой — големостроитель. Иначе бы как пить дать загнулся в том сугробе, куда бряк-

нулся! Ну или не смог бы ничего сделать с теми остатками вылетевшего за борт автоматрона, на которые наткнулся в паре сотен метров от себя. Магический робот, пусть даже сломанный, — это же целая залежь ценных деталей, пригодных в качестве инструментов... Да и зубы сибирского трехголового дракона, на скелет которого я чуть не приземлился, бросать было бы жалко, все же они минимум по десять золотых за штуку идут, — вновь заговорил мужчина сам с собой через некоторое время. — Подготовиться бы нормально, справиться себе одежду из шкур, наловить и накопить дичи, переделать мою тележку в шагающую технику, на которой можно с комфортом ехать... Но — время! Это чертово время! Не выберусь к цивилизации быстрее чем за месяц — стоящая на шее печать голову-то мне возьмет и оторвет. Теперь ты в армии Российской империи! У-у! Теперь ты в армии! У-у!

Словно в ответ на его завывания, имеющие лишь отдаленное отношение к вокалу, где-то далеко затянули свою песнь волки. Однако человек на этот концерт особого внимания не обратил, продолжив упрямо шагать вперед. Он уже привык, что обычные хищники твердо уяснили себе свое место в пищевой пирамиде, и к вооруженным людям или магическим тварям приближаться без очень сильной необходимости не рисковали. Снимут с серого санитаря леса шкуру или просто сожрут — разница для самого зверя окажется крайне невелика. А путешественник объединял в себе сразу оба настораживающих их качества, поскольку на его поясе висел револьвер, да и волшебство животные каким-то образом чуяли немногим хуже дыма. С отведенных в сторону веток за шиворот путешественнику ухнуло не меньше килограмма задержавшегося на хвое снега, что, понятное дело, не улучшило ему настроение.

— Проклятый мир! Долбаная магократия и трижды долбаные колдуны-аристократы, которые простого человека и слабосилков вроде меня и за людей-то не считают! Ничего в нем нет хорошего, кроме Анжелы и нашего будущего ребенка... — бормотал путешественник, продираясь через холодный ночной лес. — Даже свое волшебство, пожалуй, сменял

бы на соблюдение прав человека, стабильную работу без необходимости ежедневно рисковать собственной шкурой и безлимитный интернет! Да, чародеи живут долго, самые сильные — даже вечно... Но ты тут попробуй хотя бы до первых седых волос дотяни! Мне еще только-только двадцать, а успел уже и на мировой войне побывать, и в польском плену, и в оккупированном вампирами Шанхае вместе с остальным наемным контингентом...

Громкие жалобы на жизнь прервало обнаружение крайне необычных следов. Казалось, кто-то шагающий на двух здоровенных птичьих лапах протацил по сугробам толстое бревно. Или свисающее до самого снега туловище. А может быть, и хвост.

— У драконов вроде четыре ноги, а динозавры в этих лесах не водятся. Наверное... — озадаченно пробормотал путешественник, а потом уверенно направился за монстром, который просто обязан был оказаться вкусным и питательным. Пусть даже и достаточно большим, чтобы и самому попытаться перекусить голодным охотником. — Ну, в крайнем случае назову новый вид в честь себя. Олегазавр! Красиво; правда ведь? Фамилию лучше не использовать. Во-первых, Коробейников — это не очень-то звучно. А во-вторых, все равно она не моя, а того чернокнижника-недоучки, что со своим тезкой душами обменяться решил.

С ночных небес начал падать мягкий снежок. Возможно, последний в этом году. А может, и нет. Сибирь же! И пробирающийся по лесу человек имел смутное подозрение, что его выбросили за борт летучего корабля отнюдь не в самой теплой ее части.

ГЛАВА 1

*О том, как герой чего-то не понимает,
сражается с демоном не на жизнь, а на смерть
и получает очень выгодное предложение*

Олег Коробейников считал свою удачу крайне переменчивой. В диапазоне от нуля до минус бесконечности. В родном мире он потерял родителей и чуть не погиб сам в результате теракта. Зато потом его умирающее из-за сломанной спины и неработающих почек тело приглянулось демону, работающему на проживающего в другом мире чернокнижника-недоучку с некоторыми моральными принципами. Тот не скормил душу парня твари, хотя та ему это и предлагала, а просто произвел рокировку местами. Его собственное тело имело кучу жутких и почти неизлечимых ожогов, отсутствовали правая ступня и правый же глаз, однако сам он подлежал призыву в училище для боевых магов. Не успел Олег даже до выпуска дойти и научиться толком творить заклинания, как грянула Четвертая мировая война. А потом еще были интриги и ускоренный выпуск, поскольку только на фронте имелись шансы спастись от бретеров, за неимением погибшего наставника решивших отыграться на его учениках.

Боевые будни ознаменовались обстрелами, штурмами, диверсиями, авиакатастрофами, женитьбой и ссылкой. Вот только и в Сибири, а точнее, в приграничном форте у городка Стяжинск, спокойно ему не жилось. То на великана патруль нарвется, то эпидемия придет, то большую часть солдат и офицеров с согласия начальства завербует китайский архимаг, которому срочно нужно отбить Шанхай у приплывших из Южной Америки вампиров. Расплатились-то с русскими наемниками честь по чести, но не успели они вернуть-

ся домой, как на парящий линкор мамонт-лич напал. В суматохе жестокой битвы Олег, в отличие от многих других магов, уцелел. Но под шумок его столкнули за борт.

— Найду того урода — бить не буду. Просто нажалуюсь остальным церковникам, и пусть они со своим шизанутым собратом сами разбираются. Книжку его мне пообещали, видите ли... Что я, совсем дурной, у старика последнюю радость отнимать? Снял бы копию с того злосчастливого польско-русского словаря магических терминов, и все! — устало ступая по снегу, зло пробурчал боевой маг, недавно поднявшийся в официальной иерархии себе подобных до третьего ранга. Воспоминания о моментах, предшествующих его падению за борт воздушного корабля, бесили молодого чародея невероятно. — Но теперь — шиш ему, а не понимание! И плевать мне на то, что святоши очень не любят выносить сор из избы! До смерти без пролития крови, то есть поджаривания заживо, дойдет вряд ли... А вот на то, что этого старого пня кондрашка хватит — шансы неплохие. Может, даже след от проломившего череп кадила на его башке маскировать не будут особо.

Остановившись, парень втянул полной грудью свежий лесной воздух и довольно оскалился. Пахло дымом! Верным признаком цивилизации. Не то чтобы в тайге не бывало пожаров... однако сейчас, когда в лесу снег только-только сходит, для подобных катаклизмов все же не сезон. При подобной сырости огонь могут развести только представители человечества. Ну или какие-нибудь не слишком отличающиеся от них существа. Гномы там или на худой конец йети... В общем, кто-то, у кого есть еда и кто может подсказать, куда надо двигаться дальше.

Олег полагал, что, когда он наконец-то выйдет к людям, те ему не сильно обрадуются. Живут себе люди спокойно в тайге, а тут вываливается из леса какой-то почти голый, замерзший и голодный тип, которого надо накормить, обогреть и проводить в более населенные места. А дать пинка или просто оставить за забором не получится — с боевыми магами третьего ранга подобный номер безнаказанно могут повернуть разве только обладатели собственного замка и

маленькой дружины. И то на случай стихийного бедствия, например, случайного выпадения каменного града и огненных шаров, страховку иметь желательно. Олег допускал, что в него, может быть, даже сразу начнут стрелять. Все-таки сделанное из коры нечто, заменяющее ему одежду, в лесах Сибири запросто могло быть принято за шкуру какого-нибудь магического монстра. Он сам вместе с десятком стрелцов одно плотоядное ожившее дерево в прошлом месяце уничтожил. Да и лихого народа, предпочитающего вместо слова «здравствуйте» вонзенный в живот по рукоять клинок, в данном регионе хватало. Нелегальные иммигранты из Китая, золотодобытчики, беглые каторжники, поклоняющиеся Кащею язычники-сектанты, просто бандиты...

Однако чего боевой маг третьего ранга уж точно не ожидал, так это того, что первый встреченный им в лесу человек его проигнорирует чуть менее чем полностью. Увидеть-то его явно увидели, но особого внимания данному факту не придали. Лишь печально вздохнули и отвернули голову в сторону. Это было очень странно, особенно если учесть, что сия личность оказалась молодой рыжей женщиной лет двадцати пяти—тридцати, одетой еще более скудно, чем он: наполовину сползший синий кружевной лифчик, чудом держащийся на одной бретельке, к заснеженному лесу ну совершенно не подходил. Как и панталоны того же фасона, в теории хотя и достигающие колен, но на практике не скрывающие вообще ничего.

Крайне вульгарно одетая особа, в чьих чертах лица скользило нечто восточное, сидела на корточках у большого костра, на запах дыма от которого Олег и подошел, бросив идти по заинтересовавшему его следу. Девушка едва удостоила вышедшую из чащи жертву экстремального десантирования беглым взглядом, а затем продолжила меланхолично созерцать чьи-то торчащие из пламени ноги. Против воли голодающий уже четвертые сутки боевой маг отметил, что шашлык пока еще можно спасти. Да и вообще людоедством акт поглощения данного мяса не будет, поскольку не влезшие в пламя конечности оканчивались копытами. Однако на лошадь или хотя бы ее половинку лежащее лицом вниз тело не

походило, скорее уж строение соответствовало гуманоиду. Незнакомка сжигала в огне сатира или демона. А еще у нее не было ауры. Вообще. У всего остального, вроде деревьев, кустов, костра и пролетавшей мимо толстой мухи, невесть с чего решившей вылупиться именно сейчас, она имела. Целитель был обязан обладать весьма отточенным восприятием, чтобы точно диагностировать у своих пациентов поражения внутренних органов или развивающиеся проклятия. И потому шансы на ошибку у него оставались самые минимальные.

«То ли у меня начались глюки на фоне многодневного голодания и отсутствия под боком жены, то ли я в полной заднице...»

Вариантов того, кем могла оказаться сия дама, имелось множество. И морок, навеянный какой-нибудь плотоядной тварью, был еще далеко не худшим из их числа. Как и ведьма, устроившая посреди непролазной чащи жертвоприношение темным богам, куда без спросу заявился лишней свидетель. В существовании души чародеи уровня Олега не сомневались, поскольку могли ее «пощупать» своими чарами, однако навыками полноценной манипуляции столь эфемерной и в то же время устойчивой к внешнему воздействию субстанцией вряд ли обладала хотя бы тысяча человек из всего населения планеты. Чудовища, появившиеся на свет в результате магических мутаций или изысканий древних колдунов с их домашними любимцами и рабами, жрали исключительно мясо. А вот принявшие человеческий облик духи, демоны или языческие боги могли бы схрумкать и саму суть в недобрый для себя час повстречавшегося с ними смертного.

«И ведь уйти-то уже не получится. Невежливо, блин! А хамство — это ж какой отличный повод захавать подвернувшегося человечешку, без того чтобы прослыть в глазах обществности беспредельщиком!»

Олег прислушался к своей интуиции. Но та, зараза, молчала, словно партизан на допросе. А ведь у него определенно имелись неплохие способности к предвидению, не раз и не два предупреждавшие молодого боевого мага о том, что вот

сейчас его будут убивать. Или бить. Ну, на худой конец, нагрузят какой-нибудь общественно полезной деятельностью. А еще иногда случались приступы мистических озарений, во время которых чародей узнавал о находящихся рядом людях, объектах или существах то, чего знать не должен. По крайней мере, без тщательного изучения составленного специалистами досье. Так и не сумев дожидаться идущей из глубины души подсказки, Олег подошел к костру и встал в паре метров от незнакомки так, чтобы ее малейшее движение можно было отчетливо увидеть.

Он не питал лишних надежд, будто это сможет ему помочь... Однако считал, что если уж приходится умирать, то лучше это делать с отличным видом на женские сиськи. А у данной особы они были первый сорт: размер пятый, и притом ни капельки не провисшие. Его жена бы обзавидовалась, если бы увидела. Ну и мужу дала бы пощечину за такое наглое разглядывание посторонней женщины, не без того. А еще на данной позиции тепло огня согревало замерзшее тело, и имелась отличная возможность подхватить сразу килограмм тридцать—сорок пылающих углей телекинезом. Душ из горящего дерева пришлось бы по вкусу разве только ифриту, а в Сибири этих джиннов со склонностью к стихии огня видели редко. Только когда на каторгу отправляли пленных из Османской империи, чьи работорговцы, несмотря ни на какие соглашения, упорно продолжали наведываться в Россию за живым товаром.

Пару минут Олег и незнакомка ничего не говорили, а просто стояли и смотрели, как обугливается плоть лежащего в костре существа. Скорее всего, оно было все же кем-то из демонов, поскольку среди углей целитель заметил маленькие косточки, ранее определенно являвшиеся частью перепончатых крыльев. Грудь женщины, как и положено, вздымалась. А из носа поднимался пар. Вот только целитель был склонен считать это лишь имитацией жизнедеятельности. Даже с такого близкого расстояния разглядеть ее ауру у него никак не получалось. А еще изящные маленькие ступни, стоящие прямо на снегу, так ни разу и не поменяли свое

местоположение, хотя нормальный человек даже на теплом песочке пару раз уж точно с ноги на ногу переступил бы.

— Ну, давай, — внезапно произнесла незнакомка, разворачиваясь к Олегу и соблазнительно колыхая едва прикрытой синим кружевом грудью.

— Что «давай»? — на всякий случай уточнил Олег, мысленно перебирая список имеющихся у него ценных вещей.

На первом месте стояли разорванные в десятке мест штаны, на втором — выточенный из нефрита жезл-накопитель, а третье делили между собой револьвер и кошелек. Подобная расстановка приоритетов разъяснялась просто. В холодном сибирском лесу нижнее белье оставалось тем, что своего обладателя хоть немножечко грело. Патронов у него при себе на момент падения за борт летучего корабля просто не было, а потому оружие являлось исключительно памятью о Североспасском магическом училище. Деньги при отсутствии магазинов тоже служили лишь дополнительной тяжестью. Ну а нефритовое хранилище магической энергии почти полностью разрядилось и через три-четыре полноценных заклинания могло бы использоваться разве только как дубинка.

Да и колдовать он может даже без его помощи... Особенно денька через три-четыре, когда окончательно пройдут полученные в Шанхае травмы и последствия выпихивания с борта воздушного корабля. В Китае из него заряд некроэнергии едва душу не вытряс в прямом смысле, на некоторое время ограничив возможность творить магию своими силами. А еще оставалась вероятность, что непонятному существу может потребоваться оставшееся в Стяжинске нерожденное дитя или просто порция горячего страстного секса. И, так уж и быть, в последнем случае он мог бы пойти на уступки. Особенно если получит твердые гарантии, что его в процессе не прикончат.

— Давай жри! — Олег был голоден, очень голоден. Однако на сожженную в угли демонятину набрасываться все же не стал. Во-первых, подобным блюдом люди легко могли отравиться. И не факт, что даже целитель без последствий переварил бы плоть порождения нижних планов реальности.

Впрочем, эта проблема была решаема, та же термическая обработка вполне могла справиться, только мясо следовало не жарить, а варить. И как можно чаще менять воду. А во-вторых, он пока не услышал, что хотела бы данная особа за исполнение его самого страстного на настоящий момент желания.

— А что взамен? — поинтересовался боевой маг третьего ранга, перебирая в уме изученные им бестиарии. Благо существ, которые выглядели как красивые рыжие женщины или хотя бы маскировались под них, там находилось куда меньше разнообразных бронированных, шипованных или покрытых ядовитой слизью страхолюдин с пастью поперек себя шире. Самым напрашивающимся был вариант с суккубой. Это объясняло и обугливавшегося в костре демона — все же для соблазнительниц с нижних планов сородичи вполне привычная добыча, и умение полностью скрывать свою ауру — без него в городах они бы не ушли дальше первого встречного чародея или священника, и даже желание договориться с Олегом. Сами по себе подобные твари в привычной смертной реальности редко могли задерживаться надолго, им требовалось либо громадное количество жертв, либо своеобразные якоря, изготовить которые без помощи людей не получалось.

— В смысле? — удивилась незнакомка, и тут у Олега появилось смутное ощущение, что они друг друга не понимают. Не то чтобы это было так уж удивительно, все-таки отличия психологии в немалой степени завязаны на физиологию и способ бытия. А потому выползшее откуда-нибудь из астрала или иного плана реальности чудо-юдо не всегда может понять общающегося с ним человека, даже если оно для облегчения контакта приняло женскую форму с умопомрачительной грудью.

— Ну, что ты хочешь за то, что я отрежу от этого демона пару кусочков и сожру их? — Олег внимательно оглядел обугленное тело и пришел к выводу, что переговоры надо заканчивать как можно быстрее. Качество лежащего на куче полыхающих дров продукта стремительно ухудшалось. Зато он больше не напоминал разумное существо... А может,

такowym и вообще не являлся. Среди порождений нижних планов наличие относительно антропоморфной формы еще ни о чем не говорило. Видов демонов насчитывалось невероятное количество, и Олег за время своего обучения смог лишь твердо уяснить, что насчет них никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Ну, кроме одного: смертные всем им видятся чем-то вроде ходячего пирожного, напичканного абсолютно не имеющими побочных эффектов стимуляторами, способствующими физическому и магическому развитию.

— Килограмм так пять или шесть, больше мне и не съесть. Желудок все-таки не резиновый.

— Да ничего, бери сколько хочешь... Подожди, ты собрался жрать ищейку?.. — Судя по голосу, глаза незнакомки удивленно округлись. Однако Олег этого уже не видел, поскольку нагнулся над костром с одним из самых маленьких драконьих зубов, приспособленных им в качестве ножа. Вообще-то можно было бы использовать один из кусков железа, оставшихся от разбившегося о землю автоматрона, сиречь магического робота, вот только режущая поверхность кусалок близкого родственника легендарного Змея Горыныча по своей остроте и прочности далеко обгоняла закаленную сталь. — Не меня?!

— Э, дамочка, полегче! Не знаю, что вы вообще такое, но выглядите слишком человечно... — не особо разборчиво пробубнил Олег, громадным усилием воли ограничивший себя и запихавший в рот не больше одной полоски обугленной демонятины. Мясо было жестким, как подметка солдатского сапога, и ощутимо отдавало каким-то наверняка не полезным здоровью химическим привкусом, но, если бы оно вот прямо сейчас не попало в желудок, тот мог бы выбраться из чародея наружу, чтобы самостоятельно найти себе пропитание. А все остальное боевой маг третьего ранга все же собирался обработать как надо... Сразу, как только дожует. — А каннибализм — это абсолютно точно не мой фетиш!

— То есть как? — еще больше удивилась незнакомка, из всей одежды признающая лишь нижнее белье. Впрочем, нет. Еще она носила что-то вроде простого деревянного ободка в волосах, просто в первые несколько минут знакомства заме-

тить это сливающееся по цвету с ее прической украшение не получилось. — Разве тебя за мной не старейшины прислали?.. Подожди... Ты что... Человек?!

— Ну, с утра вроде был. — Именно тогда целитель последний раз сканировал свой организм, чтобы проверить, до конца ли срослись у него сломанные ребра и залечились прочие травмы. Все прошло как надо, чему он искренне обрадовался. Полностью устранить такие повреждения, да еще не лежа на больничной койке, а в полевых условиях, пробираясь через лесную чащу, — это дорогого стоит! — А ты... Все, можешь не отвечать, уже догадался.

С неба на почти обнаженную незнакомку беззвучно рухнуло нечто большое и крылатое, серьезно напоминающее того демона, чью плоть сейчас пережевывал боевой маг третьего ранга. Рухнувший смял девушку и покатил по земле, полосая когтями, однако почти сразу же был отброшен в сторону. Олег даже не успел его «приласкать» боевым заклинанием, созданным на последних остатках энергии из жезла. Клубок из двух переплетенных друг с другом тел распался, и одно из них, шатаясь, сделало пару шагов, прежде чем рухнуть в снег. Облаченная в панталоны и лифчик особа со злобным глухим рычанием впилась в вырванное сердце монстра, крепко держа его перевитой жгутами мускулов мохнатой лапой, в которую за долю секунды обратилась ее изящная ручка. Лишившийся столь ценного органа демон тем не менее помирать не спешил, продолжая вяло трепыхаться. И потому ему сначала сломали шею, а потом засунули в огонь. Для гарантии. Прделавшая эти операции с видом абсолютной невозмутимости девушка являлась оборотнем. Судя по скорости трансформации — потомственным, а не обращенным.

Не сказать чтобы Олег много пересекался с представителями этой расы, способными при определенных условиях сделать из человека своего собрата, однако они присутствовали в войсках. Сочетание силы, выносливости, регенерации и очень острых чувств делало их идеальными разведчиками и более чем эффективными штурмовиками. А еще маги, прочно оккупировавшие вершину власти, не боялись,

что подобные кадры их подсилят, поскольку с волшебством у вервольфов дела обстояли неважно. Максимально допустимой для них планкой считался пятый ранг, то есть ступень младшего магистра. Однако вроде бы рождались такие уникамы даже не раз в столетие, а намного реже. Истинных же магов, обладающих повышенной пушистостью и прочими признаками типичного оборотня, на всю Россию насчитывалось всего восемь или девять. Чародеев второго-третьего ранга было больше, но не сказать чтобы много. Где-то один из двадцати. Основная же масса представителей данного народа либо вообще не умела создавать заклинания, либо довольствовалась минимальным уровнем, при котором можно самостоятельно наполнить энергией добытый где-нибудь артефакт.

— Великие предки, ну до чего я докатилась?! Все, дальше падать просто некуда... — устало пробормотала незнакомка, пиная по морде демона, несмотря на ужасные раны попытавшегося уползти из поджаривающего его пламени. Тонкая ножка пробила черепную кость и вылезла наружу уже покрытой смесью мозгов и крови. Олег немедленно зафиксировал смерть обитателя иных планов и принялся отпиливать у него ногу. И без того невеликие сомнения насчет пригодности в пищу данного существа теперь почти сошли на нет. Монстр не пользовался ни инструментами, ни одеждой, ни магией, полагаясь при атаке на одну лишь грубую силу. И не пытался ругаться или молить о пощаде. Такие порождения низших планов разумными бывали крайне редко, хотя и могли в сообразительности дать фору большинству собак. — Почти подставила свое горло... И кому?! Человеку!

— Но-но! Если ты не в курсе, то именно люди сейчас владеют большей частью этой планеты. А я еще и боевой маг третьего ранга! — на всякий случай предупредил Олег, убирая кусок мяса в сделанную из коры котомку. Мало ли на что может толкнуть сию даму уязвленная гордость? Он явно застал свою собеседницу в минуту слабости, и было бы очень нехорошо, если бы она, пытаясь скрыть это, решила устранить свидетеля. — Я так понимаю, что этих рукокрылых де-

монических обезьян отправили на твои поиски старейшины вашей стаи? За какие хоть грехи?

— Не твое дело! — огрызнулась дама, поправляя лифчик, который за время драки с демоном лишился одной бретельки и теперь постоянно норовил сползти. — Иди куда шел...

— Без проблем... — пожал плечами Олег, перегружая вырезку на сделанную им из разбитого автоматрона самоходную тележку. Сварить демонятину он может и по пути. А спасти попавшую в беду недружелюбную девицу только из-за пары ее больших, красивых... глаз? Боевой маг надеялся, что юношеским максимализмом он больше не страдает. И спермотоксикозом тоже. — Только вот не подскажешь ли, в каком направлении тут ближайшая деревня? Нет, лучше бы, конечно, город, но для начала мне хватит и простого села, откуда можно выбраться в цивилизацию по нормальной дороге.

— Туда, — махнула рукой оборотень. — Двенадцать миль.

— Премного благодарен, леди, — расплылся в довольной улыбке Олег и зашагал в указанном направлении. Длительный поход по лесам Сибири с неясными шансами на выживание подходил к концу. Дальше все должно было стать намного проще... Особенно учитывая тот факт, что кошель с полученным в Шанхае золотом боевой маг сохранил, даже несмотря на падение с высоты нескольких километров. Нет, тот в процессе зацепился за ветку и порвался, но отыскать не удалось всего лишь три или четыре монеты из нескольких десятков желтеньких кругляшков. А золото есть золото. — Желаю вам удачи, чем бы вы тут ни занимались.

— Стой! Не иди туда! — Окрик незнакомки догнал его метров через тридцать. — Деревня там есть, точнее, это маленький город... Но вряд ли тебе понравится оказанный прием. Судя по меткам на ауре, ты ведь на армейской службе состоишь, так? Полагаю, кащениты устроят в твою честь маленький праздник. Все-таки не каждый день к ним жертвы сами приходят.

Олег с трудом подавил желание выругаться. Язычники не были чем-то особенным по меркам этого мира, где Россия хотя и приняла православие, но священники с почитателя-

ми старых богов боролись не очень усердно. Иначе могло и по шапке прилететь. Когда от какого-нибудь возмущенного небожителя, а когда и от кого-нибудь из князей или бояр, которые частенько выводили свою родословную именно от этих самых небожителей. Да и в других странах дела обстояли примерно так же. Однако те, кто поклонялись Кашею, на фоне прочих язычников смотрелись примерно как сатанисты среди католиков. В наличии были и регулярные кровавые ритуалы, и могущественная темная магия, и приходящие на их зов твари... Правда, обычно не демонические. Вполне хватало тех, которые сами по себе в Сибири проживают. Все же этот регион оставался одним из последних мест на планете, где себя вполне вольготно чувствовали не просто случайно появившиеся магические мутанты, а потомки целенаправленно созданного древними колдунами биооружия.

Данное измерение прекрасно знало, что такое мировая война. Три из них остались в недавнем прошлом. Четвертая бушевала сейчас. И еще одна, самая древняя, несколько тысяч лет назад едва не уничтожила человечество. Тогда друг с другом схватились две существовавшие в ту эпоху сверхдержавы: Атлантида и Гиперборея. В результате их конфликта оба государства погибли, уцелевшие с той поры карты сегодняшнему глобусу серьезно не соответствовали, а людям в большей части мира пришлось заново открывать письменность, математику и обработку металлов. Но кое-что из наследия прошлого все же осталось. Например, популяции искусственно выведенных чудовищ, в чью суть оказались намертво прописаны боевые задачи и коды опознавания «свой—чужой». Или же Кашей, считавшийся последним из гиперборейцев и долгое время являвшийся немертвым Владыкой своего маленького царства, пришедшего в упадок лишь чуть больше тысячи лет назад.

— Я слушаю. — Олег внимательно оглядел собеседницу и постарался не слишком сильно цепляться взглядом за грудь или бедра. Наконец-то включилась его сверхъестественная интуиция. И она твердо заявила, что «это «ж-ж-ж» — неспроста». Как будто бы он и сам не догадался! — Ты ведь

остановила меня отнюдь не по доброте душевной. Хочешь что-то предложить, да?

— Если меня нашли ищейки, то вслед за ними явится и тот, кого старые блохоловки послали за моей головой. — Девушка зло оскалилась, показав увеличившиеся клыки. Оборотни вообще были известны как крайне эмоционально нестабильные создания, способные за доли секунды перейти от благодушия к агрессии, а тут ее настрой еще и подогревал, судя по всему, какой-то душевный кризис. — Поможешь убить его, и я дам тебе вот это.

Нырнувшая в гриву рыжих волос рука вернулась обратно уже вместе с ободком из крашеного дерева, и в следующую секунду у незнакомки появилась аура. Вот ее не было — и вот она уже есть... Энергетическое тело девушки было примерно таким, какое целитель и ожидал от оборотня. Очень много праны и десятки крупных узлов, являющихся по сути составными элементами сверхсложной расовой магии, позволяющей оборотням менять обличье. И серьезно осложняющей им возможность заниматься классическим чародейством. Если сравнивать искусство плетения заклятий с игрой на скрипке, то можно сказать, что ликантропы поголовно музицировали исключительно при помощи сломанных и неправильно сросшихся пальцев. Впрочем, данная особа определенно сумела как-то преодолеть свои врожденные недостатки, поскольку опознавалась боевым магом как слабенький гидромант. Ее сил не хватило бы на то, чтобы подчинить себе даже самый маленький ручей, но вот заставить лужу перетечь в другое место или сконденсировать пару литров влаги из воздуха вокруг головы своего врага она определенно могла.

— Неплохая штучка. — Олег помимо воли не смог не восхититься артефактом. Невидимость для магического зрения, помимо облегчения разного рода скрытных действий, означала серьезную защиту от тварей, которые ориентируются с его помощью. А также иммунитет от большей части самонаводящихся боевых заклинаний. — Так понимаю, по гиперборейским лекалам сделана?

— Бери выше: когда-то ее сотворила сама Баба-яга. — Незнакомка увидела, как скептически сморщилось лицо Олега, и тут же внесла уточнение: — Не для себя, понятное дело. На продажу.

— Ну, в это еще можно как-то поверить... — То ли ученица, то ли любовница Кашея, бывшая личностью лишь немногим менее легендарной, чем он сам, действительно славилась как отличный артефактор. Даже в детских сказках и официальных учебниках истории, по степени правдивости описываемых событий друг другу примерно соответствующих. Что уж они не поделили с последним гиперборейцем — оставалось только гадать, но с его смертью древняя ведьма почти не утратила своего могущества. Добры молодцы и красны девицы были готовы снять с себя последние штаны, лишь бы заполучить вышедшие из ее рук шедевры вроде все-разрубающих мечей-кладенцов или гипнотических гуслей массового поражения. — Я так понимаю, ты из кашценитов? Сбежала от своих, когда узнала, что в очередном вашем празднике тебе уготована главная роль на алтаре?

— Пфф!.. Ты ничего о нас не знаешь, калека! — насмешливо фыркнула девушка. — Мы не какие-нибудь там варвары, чтобы приносить жертвы! Просто древняя магия требует для своей работы определенные материалы...

— Тела, кровь, жизненные силы, души... — покивал Олег, который вовсе не собирался верить этой особе хоть в чем-нибудь. Все же до своего дезертирства она была частью общества, где лично его мигом перевели бы в разряд рабов или вообще пищевых ингредиентов. — На что конкретно хотели пустить лично тебя? Для вашего главного мероприятия, ну то есть попытки в очередной раз возродить Кашея, ты слегка не того пола. Вряд ли бы он по достоинству оценил смену гендерной принадлежности.

— Такие мелочи царь в железной короне исправил бы мановением руки! — фыркнула незнакомка, несмотря на личные неурядицы не расставшаяся, видимо, с теми идеалами, в которых ее воспитали. — Что же касается меня... Древние стражи, созданные хозяином нашей земли, изрядно обвет-

шали за последние несколько веков. А недостаток качества, как известно, легче всего возместить количеством.

— Сомневаюсь, что из тебя вышел бы хороший гибрид лича с автоматроном... — Скептически оглядел ее фигуру Олег. — Не то чтобы я был силен в некромантии, но массы бы тебе не хватило. Причем даже во втором облике. Да и дар слабоват: насколько помню, эти создания считаются ровней магистрам.

— Лет сорок купания в особых составах, буквально пропитывающих магией мертвую плоть и зачарованные кости, сгладили бы данную проблему... — пожала плечами каше-нитка. — Так ты сможешь?

— Разумеется. И даже не за артефакт, тем более он все равно женский и на мне станет смотреться диковато. Тебе надо выйти к людям... Нормальным людям, я имею в виду. И я, вот уж совпадение, тоже как раз этого желаю. — Олег и хотел бы заполучить зачарованный ободок для волос, но вот казалось ему, что дама не пожелает просто так расстаться со своим украшением, вопреки данному обещанию. И ей вполне хватит силы и дури, чтобы порвать человеческое тело пополам. — Просто будешь должна адекватную услугу. Такие, как мы, живут долго, может, когда-нибудь я свое и требую... А еще скажи мне... вон то крокодиловидное страховидло, что на нас из кустов пялится, тебе знакомо?

С хрустом выворотив стоящее на его пути маленькое дерево, монстр, по чьим следам некоторое время и шел Олег, шагнул к костру. Двухметровой длины задние лапы, как у какого-нибудь хищного динозавра, уверенно несли на себе почти человеческого вида торс с двумя развитыми руками, оканчивающийся массивной головой с вытянутой вперед челюстью, из которой торчали асимметричные кривые клыки. Короткий толстый хвост с подобием костяной булавы на кончике пару раз хлестнул по снегу. Звякнуло ожерелье, набранное из висящих в несколько слоев пластин железа с нанесенными на них рунами. Зашипела и задергалась сжатая в левой лапе сеть, словно сделанная из десятка змей, сросшихся хвостами. Этот демон совершенно точно был более разумен и силен, чем те, кого незнакомка назвала ищейками.

— Ха, вдвоем мы точно справимся с этим уродом... — не слишком уверенно заметила девушка, медленно прибавляющая в массу и обрастающая шерстью. Полностью трансформировавшийся оборотень представлял из себя живую машину смерти, способную прогрызть листовую металл, с двадцатисантиметровой длины когтями и живучестью, позволяющей принять на грудь с десятков крупнокалиберных пуль без критического падения боеспособности. Вот только вряд ли те, кто отправил вдогонку за беглянкой демонов, не приняли данный факт во внимание.

Брошенная в Олега сеть обвилась вокруг одной из крупных драконьих костей, которую чародей метнул ей навстречу со своей волокуши при помощи телекинеза. Перехватывать же магией саму ловчую снасть он опасался — существовало множество способов защитить свое имущество от столь грубого воздействия. К сожалению, на этом успехи боевого мага третьего ранга и кончились. Отставший от своего метательного снаряда совсем чуть-чуть демон с размаху полоснул лапищей сверху вниз. Удар был остановлен магическим щитом, что создали надетые на Олега штатные армейские артефакты, однако с отставанием лишь на доли секунды монстр пнул человека своей громадной задней лапой. И этого отразить стандартная амуниция уже не смогла, полностью растратив свой заряд на отражения первой атаки. Чародея в его нелепой одежде из коры мощным ударом впечатало в ближайшее дерево, выбив дух, а в следующую секунду чудовище вообще бы его размазало, но тут ему в бок врезалась живая торпеда в виде взбешенного оборотня.

Комок ярости, клыков, когтей и мускулов, в который превратилась более чем симпатичного вида девушка, буквально за секунду располосовал шею и спину демона... А потом оборотень свалился в снег с обиженным воем, переходящим в жалобный скулеж, более подобающий испуганному щенку. Кровь монстра, посланного за беглянкой, привыкшей рассчитывать на присутствующее у нее от рождения природное оружие, жгла не хуже кислоты. Скорее даже лучше. Катающаяся туда-сюда оборотень оставляла после себя шматы слезающей шкуры и пятна крови, а ведь времени на то, что-

бы разесть ее плоть как следует, у этой дряни просто не было. Впрочем, как бы там ни было, отчаянная атака жизнь Олегу все-таки спасла. Да и настроение демону изрядно подпортило. Нанесенные монстру из иного плана реальности раны спешно затягивались, но само чудовище в это время не двигалось, застыв на одном месте для облегчения регенерации. Только пальцы его как-то странно шевелились, словно что-то сплетая...

— Вообще тряндец! — Олег едва успел перекатиться в сторону, прячась за ближайшим деревом, прежде чем в него попало крупным темно-зеленым комком какой-то дряни, наколдованной демоном. Несчастливая ель зашипела и стала с треском падать, поскольку ствол лесного исполина вдруг начал расползаться клочьями, будто мокрая бумага. К счастью, рухнуло импровизированное укрытие чародея все же не на него, а несколько в сторону. — Эта тварь еще и колдует!

С хрустом размяв пришедшие в норму плечи, монстр с неторопливой грацией танка двинулся к лежащей на земле и поскуливающей туше оборотня. Демон, очевидно, сначала собирался оглушить или убить свою главную цель, а потом без лишних помех заняться назойливым чародеем. Вот только на полпути его остановила конструкция, состоящая из драконьих костей и стали. Остатки магического робота, которые Олег заботливо собрал в более-менее рабочий агрегат, не имели своей прежней ловкости, скорости или силы. Не говоря уж о разуме, ведь голову падением повредило сильнее всего. Но плечевой пояс автоматрона все еще оставался зачарованным железом, на которое ядовитое колдовство не то чтобы совсем не действовало, но уж всяко с меньшей эффективностью, чем на живую плоть. Динозавроподобный монстр с неожиданной для подобной туши прытью попытался перепрыгнуть через крайне оригинальную волокушу, подскочив метров на пять. И оказался схвачен повторившим его маневр магическим механизмом, воспарившим не хуже воздушного шара. Сложенные ранее аккуратной кучкой зубы и позвонки сибирского трехголового дракона разлетелись по всей округе. С грохотом два массивных тела рухнули вниз, а затем принялись бороться.

«Все, энергия в жезле почти кончилась... На еще один такой телекинез точно не хватит, — печально констатировал Олег, держащийся за аккумулятор магической силы. — И на нормальный файеребол тоже. Разве только на мелочь какую, вроде огненной стрелы, с которой тварь если только чихнет лишнюю пару раз, и то при удачном попадании...»

Демон не пытался давить неожиданного соперника дурным напором, а действовал крайне технично. Прочно удерживая своими верхними лапищами стальные руки, он в четыре взмаха изгибающегося чуть ли не под любым углом хвоста расколошматил вынесенные наружу механизмы остатков магического робота... и получил под лопатку проникающий удар одним из наиболее длинных драконьих клыков. Обратни — не только крайне сильные, но и очень живучие существа. Если у них страшно изувечены обе кисти и половина морды, это отнюдь не значит, что вервольф не способен сражаться. Прекратившая выть от боли и кровоточить кашенитка сумела оправиться достаточно, чтобы вновь вступить в бой. И поскольку нежелательность прикасаться к противнику она постигла на собственной шкуре, то воспользовалась подручным предметом, вполне способным без всякой дополнительной обработки сойти за одноручный кривой меч. Только костяной, и с не самой удобной рукояткой. Сделав свое дело, нелюдь поспешно отскочила в сторону, спасаясь от развернувшейся в ее сторону крокодилей пасты. Челюсти монстра звучно клацнули друг о друга, не дотянувшись до ее пушистой шкурки едва ли с ладонь.

— Апп! Доставучие тараканы! — Впервые с начала схватки демон соизволил подать голос. Похоже, ему не понравился инородный предмет, который вошел под лопатку, а высунулся дымящимся кончиком из грудины. Силы у оборотней много, а уж ярость и боль даже людей заставляют временами совершать настоящие чудеса без всякой магии. — Я все равно вас сгною и раздавлю!

С хрустом демон вывернулся из захвата теперь уже окончательно сломанного магического робота и плюнул чем-то мерзким и склизким в свою противницу. А та пригнулась крайне вовремя. По крайней мере два попавшихся на его

пути деревадвигающийся прямолинейно и равномерно снаряд наградил аккуратной оплавленной дыркой. И второй был ничуть не слабее. Как и третий. Кащенитка танцевала, словно мохнатая балерина, резко мечась из стороны в сторону и изгибаясь под невозможными для человека углами, но раз за разом увертываясь от сыплющихся непрерывным потоком атак. Однако приблизиться к своему врагу ближе чем на десять метров с новым драконьим клыком она не могла. А предыдущий тихонько шипел в ране, исходя дымком и постепенно обращаясь в ничто под воздействием ядовитой крови демона.

— Обод! — Внезапно озарило Олега, лежащего под деревом и судорожно пытающегося найти способ, с помощью которого им двоим можно будет пережить хотя бы ближайшие пять минут. — Надень на него свой артефакт! Это нарушит его связь с якорем, удерживающим тварь в нашем мире!

Украшение для волос, неведомо как продолжавшее держаться на башке трансформировавшегося оборотня, немедленно оказалось вырвано из шерсти и направлено в короткий полет... окончившийся в лапе монстра. Демон просто перехватил снаряд и немедленно отбросил его от себя в сторону. Вот только в те мгновения, когда он держал древнюю безделушку, явно чувствовал себя не очень хорошо. Кровь из сквозной раны, до того едва капавшая, брызнула уверенной струйкой. Похоже, то, что удерживало тварь в этом мире, заодно и подпитывало ее силой. В принципе со стороны неведомых чернокнижников это был вполне разумный ход, значительно уменьшающий шансы предательства со стороны столь своеобразного наемника. Все же порождения нижних планов очень ценили могущество, пусть и заемное. И ради какой-нибудь мелочи терять его ни за что не согласились бы.

— Ваши жалкие потуги на сопротивление лишь раздражают меня, смертные! — прорычал демон, взмахом лапы отправляя в кащенитку нечто вроде широко расходящего порыва какого-то темного тумана. Бьющие по площади чары зацепили оборотня, но особых неприятностей ей не доставили. Ну, если местами выпавшую шерсть и легкий некроз

шкуры не считать. Однако подобную мелочь новая знакомая Олега регенерировала бы минуты через три, ведь закливание, воздействующее сразу на солидный объем пространства, растратило девять десятых своей силы впустую. — Сдайтесь, и я обещаю вам, что не трону души. И даже убью быстро.

— Раз торгуешься — значит, в своей победе не уверен, крокодил-переросток! — насмешливо ответил ему Олег, ловя взглядом валяющийся в снегу ободок. Древнее украшение телекинезу ожидаемо не поддавалось. Однако парочка металлических деталей, разлетевшихся от поверженной самоходной волокуши в разные стороны, легко зажала его, словно пинцетом. И потащила к спине твари. Целитель не мог вот так с ходу полностью представить себе схему суставов противостоящего ему существа, однако ему казалось, что оно, подобно людям, будет испытывать некоторые трудности с тем, чтобы дотянуться пальцами до своей спины. Не слишком значительные, но все же для того, чтобы вытащить посторонний предмет на ощупь из открытой раны, ему потребуется некоторое время. — Вот увидишь, мы еще сделаем из тебя чемодан!

— Умри, червь! — Вектор атаки немедленно оказался перенесен на злоязыкого волшебника, посмеявшего оскорбить выходца из нижних планов. Если бы Олег не ожидал этого и не сместился за какую-то проступающую из-под снега кочку, то быть бы ему расплавленным чарами монстра, сильно напоминающими банальную кислоту. — Аргхр!

Клык дракона под воздействием ядовитой крови сгнил почти полностью, чем сильно облегчил задачу пропихивания одного из концов обода в начавший зарастать раневой канал. Понятное дело, ощущения при этом монстр ощутил незабываемые и попытался немедленно достать инородный предмет из своего тела. Вот только хвост его необходимым уровнем гибкости все же не обладал, а лапы оказались заняты отбиванием разнообразных снарядов, которые немедленно принялась метать в него кашенитка, целя в морду. При чем делала она это весьма сильно и метко. Куски механизмов, громадные позвонки, даже горсть угольев из костра: в

ход пошло все, что подвернулось ей под лапу. Левый глаз чудовища оказался практически выбит снайперским попаданием, а потому оно, рыча от боли и злости, вынужденно ушло в глухую оборону. Монстра окутал бледно-зеленого цвета ореол, в котором истлевали дотла все посторонние предметы, а сам он вцепился в артефакт. И, видимо, в угаре боя слегка не рассчитал своих сил. Так и не выпустив ободок, демон принялся выцветать, теряя краски и плотность. Его выдавливало из привычной смертной реальности туда, откуда он пришел изначально. Видимо, существо пустило в ход слишком много силы, что и перегрузило удерживающий его в этой реальности якорь.

— Вас все равно найдут, и тог... ! — Демон постарался оставить за собой последнее слово, но договорить не успел, окончательно исчезнув из этого мира.

А победившие его облегченно выдохнули, сообразив, что мучительная смерть откладывается. Пару минут они просто молчали, изучая полученные ими повреждения, а потом не сговариваясь заковыляли к исходящему смрадом паленого мяса костру.

— Найдут? Ну, в смысле — искать будут? — полуутвердительно спросил Олег у кашенитки, успевшей принять полностью человеческий вид.

— Обязательно. Если меня сейчас не убить, я же когда-нибудь вернусь. И отомщу, — мрачно кивнула девушка, севшая на попку, едва прикрытую кружевным бельем, подпершая подбородок коленями и обхватившая себя обеими руками. Она не мерзла: даже в человеческом обличье оборотни могли игнорировать небольшой холод. Кашенитку трясло от осознания того, как близко к ней прошла смерть. — Теперь, когда у меня больше нет скрывающего артефакта, старейшины смогут без труда узнать, где я. И послать за мной почти любую из своих тварей.

— Одну из тех, за кого ты приняла меня и покорно сложила ручки в ожидании гибели? — усмехнулся Олег.

— Сам виноват. Кости дракона так провоняли мамонтом-лицем, что напрочь перебивают человеческий дух, — отпарировала девушка. — Я даже и сейчас до конца поверить не могу, что ты не одно из их элитных умертвий.

— Так вот почему я за три дня пути в лесу вообще никого крупнее белок не встретил! Да и те от меня старались держаться подальше... — наконец-то дошло до Олега. Он еще при сборе остатков трехголового дракона обратил внимание, что от них исходит едва уловимый металлический запах. Однако тогда боевой маг посчитал его то ли естественным свойством самих костей, то ли результатом действия какого-нибудь грибка, способного паразитировать даже на столь необычной основе. Принюхался и забыл. А вот обитатели тайги, самыми страшными созданиями в которой уже несколько тысячелетий являлись невероятно опасные немертвые гибриды людей и мохнатых слонов, отнеслись к получаемому их носами предупреждению крайне серьезно. Примерно так же, как сам Олег отреагировал бы на голосовое оповещение о приближающемся составе, перевозящем радиоактивные материалы. — Оказывается, это от моей поклажи все живое и неживое либо в стороны со всех лап и крыльев разбежалось, либо старательно делало вид, будто его тут никогда и не было!

— Да, мы тоже иногда вещами с их запахом как оберегами пользуемся. Но — редко. Даже старейшины не могут приказывать этим тварям, только договариваются с ними. И сотрудничать ради какой-нибудь мелочи с людьми не станет ни один мамонт-лич, — меланхолично заметила кашценитка, а потом в ее глазах вспыхнула какая-то мрачная решимость. — Скажи, человек, а ты хочешь стать богатым? Очень богатым?

— Я в первую очередь хотел бы остаться живым. — Интуиция боевого мага внезапно решила, что именно сейчас настал оптимальный момент, чтобы включиться на полную катушку. Лишившаяся дома и находящаяся в состоянии сильнейшего эмоционального стресса кашценитка сейчас оказалась готова на все. И намеревалась пойти на какие-то совсем уж крайние меры, чтобы обеспечить себе сытую и безопасную жизнь. Но вместе с тем лично для него это был шанс наложить руки на то, что в ином случае заполучить было практически нереально. — И, кстати, меня зовут Олег. А как тебя?

— Доброслава. Но это не важно. Важно то, что раз мой обод остался у демона, то мне нужна замена. И я знаю, где

она есть. — Глаза девушки, которую намеревались принести в жертву ее же соплеменники, горели огнем мести. — А также там лежит множество других сокровищ, зачарованных немногим хуже. Хватит и тебе, и мне, и еще останется, даже если ты опять эту свою механическую штуку из обломков соберешь и до краев нагрузишь. А еще в этом месте достаточно сильный магический фон, чтобы обнаружить нас оказалось не так-то просто. И стражи его будут атаковать не только нас, но и преследователей, если, конечно, погоню не возглавит кто-нибудь из старейшин.

— Ты хочешь ограбить какой-то из ваших храмов?! — Нарисованный ею образ двоякого толкования иметь не мог. В пору своего расцвета Кащей создал множество структур, в которых у него несли службу не живые подданные, а разного рода нежить. После краха последнего гиперборейца большая часть таких структур прекратила функционировать, но некоторые все же уцелели и стали объектами для поклонения. В подобных местах, как правило, очень не любили разного рода паломников. И редко отпускали их живыми. Однако поток желающих посетить «святое место» не иссякал. Древняя нежить ничего не забывала, а также не умела отлынивать или трудиться спустя рукава. Созданные темной магией конструкторы старались обеспечивать себя в соответствии с нормами, заданными своим творениям последним гиперборейцем. И самостоятельно делали снаряжение, на голову превосходящее большую часть современных аналогов. Там же, где заниматься добычей ресурсов и их переработкой в нечто полезное было некому, осколки царства Кащей давно уже разрушились под гнетом времени.

— Я ничего не теряю. Родни давно нет, а кто есть, те за меня не вступились, и, следовательно, они мне не родня! — по-волчьи оскалилась Доброслава, блеснув длинными клыками. — Но мой отец ведал кое-чего из мудрости древних. Я знаю место расположения одного из святилищ; знаю, как обойти большую часть его ловушек и стражей; знаю, где лежат те вещи, которые считаются слишком ценными, чтобы использовать их каждый день. Ты пойдешь со мной, человек?

ГЛАВА 2

О том, как герой упорно пытается протиснуться в узкое место, принимает совместно с дамой ванну и оказывается взят под стражу за непристойное поведение

— Гм... — Олег смотрел на вход в логово жуткой нежити, созданное не то древним архиличем, не то вообще языческим темным богом, и озадаченно чесал затылок. Иначе он себе представлял оставленный последним гиперборейцем подземный комплекс, совсем иначе. Воображение рисовало некий гибрид противоатомного бункера, восставшего кладбища и египетской пирамиды, но реальность упорно отказывалась соответствовать фантазиям боевого мага третьего ранга. — Так понимаю, это место создал лично Кашей?

— Да, — согласилась Доброслава, в прямом смысле слова обнюхивавшая каждый камень у себя под ногами и при этом невольно принявшая довольно интригующую позу, учитывая ее наряд. Вернее, его почти полное отсутствие, если некоторое количество синего кружева не считать. Правда, спустя уже несколько секунд девушка выпрямилась и принялась буравить Олега подозрительным взглядом, умильно нахмутив свои густые темно-рыжие брови. — Как ты догадался? Я готова поклясться, что об этом месте даже не все старейшины моего народа знают.

— Ну, чего-то подобного следовало ожидать от его персоны, с психологическими комплексами... — пожал плечами целитель и вновь осмотрел воздвигнутую будто бы силами природы композицию, являющуюся входом в подземелье, полное нежити.

Вроде ничего особенного, обычный каменистый холм. Таких в тайге бесчисленное множество из-под слоя травы возвышается. Неглубокая щель по центру, в глубине которой журчит крохотный ручеек, теряющийся уже через десяток метров... Тоже ничего особенного. Вот только если взобраться на самую его верхушку и посмотреть вниз, то лежащие якобы в хаотическом беспорядке камни складывались в картину, подозрительно напоминающую некую иллюстрацию к атласу женской анатомии. Переведя взгляд

на повернувшуюся к нему лицом и прочими расположенными спереди частями тела Доброславу, Олег провел сравнительный анализ и лишь убедился в правоте своего предположения. Если бы не скрывающие местность елки, обступившие этот участок относительно свободной земли со всех сторон, то с воздуха построенный Кашеем объект нашли бы первые же пролетающие на достаточно малой высоте путешественники.

— Впрочем, учитывая его возраст, легкие заскоки по Фрейду можно старичку и простить. В конце концов, уворованных девиц он не жрал и не приносил в жертву, а использовал как рычаги политического давления и, так сказать, по прямому назначению... Попробуй вон тот наполовину выпирающий из-под земли валун пощекотать. Только нежнее, пожалуйста. Чую я, что, если ты со всего размаха его лапой двинешь, случится с нами нечто очень нехорошее.

— Незримым ударом в кровавую кашу размажет. Кажется, в ваших учебниках принято называть эту магию гравитацией.

Уровень подозрения во взгляде Доброславы вырос в несколько раз. Тем не менее она коснулась указанного камня и принялась интенсивно водить по его поросшему мхом боку сначала справа налево, потом слева направо, а под конец и вовсе круговое движение использовала. С едва уловимым стоном, подозрительно напоминающим женское «ох!..», стены небольшого овражка медленно поползли в стороны. Из-под воды резко ускорившего скорость течения ручейка проступили каменные ступени. Начал подниматься горячий пар, поскольку температура жидкости резко подскочила. И эти клубы теплых испарений обрисовали в воздухе нечто вроде люка, к которому и вела покрытая брызгами лестница. Вход в подземный комплекс действительно располагался здесь. Не главный, само собой, все же пассажиров и грузы переносить туда-сюда при помощи волшебства слишком накладно. Но для двух злоумышленников подобная лазейка подходила как нельзя лучше. Вот только размер ее настораживал: проход, по которому предполагалось проникнуть внутрь комплекса, имел едва ли полметра в диаметре.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> О том, как герой чего-то не понимает, сражается с демоном не на жизнь, а на смерть и получает очень выгодное предложение	10
<i>Глава 2.</i> О том, как герой упорно пытается протиснуться в узкое место, принимает совместно с дамой ванну и оказывается взят под стражу за непристойное поведение	33
<i>Глава 3.</i> О том, как герой кровью оплачивает административный штраф по-гиперборейски, напивается медом до тошноты и знакомится с почти искусственным интеллектом	54
<i>Глава 4.</i> О том, как герой совершает очень выгодную сделку, роется в чужих вещах и подглядывает за одним из самых сильных существ планеты Земля	81
<i>Глава 5.</i> О том, как герой дает взятку, чуть не теряет свой новый глаз и оказывается лишен путей к отступлению	105
<i>Глава 6.</i> О том, как герой сражается с неубиваемыми противниками, устраивает себе тренировку по метанию огненных шаров и становится свидетелем трапезы крайне отталкивающего вида	126
<i>Глава 7.</i> О том, как герой командует отрядом, бежит по стенам и заводит неживую зверюшку	148
<i>Глава 8.</i> О том, как герой оказывается заброшен в заботливо подготовленную ловушку, проваливает агрессивные переговоры и пролетает мимо действительно ценного артефакта	173
<i>Глава 9.</i> О том, как герой уничтожает бесценную реликвию, узнает подробности относительно простого способа достижения бессмертия и совершает многократную измену	194

<i>Глава 10.</i> О том, как герой получает все, чего хотел, теряет то, к чему успел привыкнуть, и попадает туда, куда совсем и не стремился	218
<i>Глава 11.</i> О том, как герой разрушает чужую собственность, запугивает мирных граждан и понимает, что некоторые люди обнаглели вконец	244
<i>Глава 12.</i> О том, как герой оказывается на допросе, плывет на корабле вместе с каторжниками и попадает в больницу	276
<i>Эпilog.</i>	308